

- Оо! - горько вздохнул господин Хуэй Э, сетуя на собственную медлительность.

Он поднял свою набитую доверху чашку, подцепил баклажаны с перцем и положил их в рот, демонстрируя полное блаженство:

- Ну... Мякоть баклажана тает во рту, а соус такой насыщенный и ароматный. С этими баклажанами я могу съесть еще три чашки риса!

- Эй, раньше мне нравились баклажаны. Как вы думаете, младший брат еще помнит...

Господин Чжу Ю прервал его с ничего не выражающим лицом:

- Это совпадение.

- Пфф, - господин Хуэй Э скорчил гримасу, - Ты просто завидуешь тому, что младший брат помнит мои предпочтения!

Господин Чжу Ю поднял глаза, чтобы посмотреть на него и, повернув голову в сторону улицы, позвал:

- Си Нансин, я все еще хочу есть.

- Иду! - ответил Си Нансин и вошел с улыбкой, - Я догадался, что вам не хватит риса, поэтому я только что сварил еще одну кастрюлю.

Господин Хуэй Э надулся и улыбнулся:

- Младший брат...

Господин Чжу Ю перебил:

- Он больше не может есть. Раньше он был смертным, но даже после смерти его аппетит лишь наполовину меньше, чем у смертного. Если он съест больше, то лопнет.

Глаза господина Хуэй Э удивленно расширились. Ли Исянь воспользовалась случаем, чтобы последовать его примеру. Прикрыв рот одной рукой, она элегантно жестом тихонько облизала губы:

- Маленький босс, эти куриные крылышки превосходны. Как у демона мой аппетит отличается от аппетита смертного. Могу я попросить вас добавить больше риса? Я думаю, что если вылить этот соус поверх риса, будет очень неплохо.

- Что! Все куриные крылышки съедены? - Ли Мяо, который сидел на корточках у двери, вскочил, повернул голову и недоверчиво завыл, но затем быстро закрыл рот под взглядом Ли Исянь.

Господин Хуэй Э печально возопил:

- Младший брат, ты не можешь их слушать! Я вижу это. Я вижу, что вы, демоны, сговорились украсть мою еду!

Си Нансин не мог ни смеяться, ни плакать:

- Хорошо, я всем дам добавку.

Он не ожидал, что им это так понравится, но все блюда, которые он приготовил сегодня, были очень хороши для ужина. Куриные крылышки с колой, густо политые маслом и красным соусом, жаркое из баклажанов также было сытным и сочным, а жареная золотистая цветная капуста была свежей и восхитительно хрустящей. Даже сладкий и освежающий суп из зимней дыни и креветок был очень вкусен с рисом.

Это была одна из уловок Си Нансина - чтобы насладиться вкусной едой, вы должны добавить больше риса. Если вы хотите добавить больше риса... вам придется заплатить больше.

С этого момента целевой лозунг их закуской - «Еще добавки»! Он был очень доволен аппетитом этих великих людей и у него появилось немного больше уверенности в будущем развитии закуской. Бессмертие и святость все еще звучали слишком далеко, но сейчас он был жив, и, вполне вероятно, такая возможность когда-нибудь представится.

С ослепительной оптимистичной улыбкой Си Нансин добавил им риса, а затем тихонько подмигнул Ли Мяо, который от голода пытался выхватить еду у бродячих животных, и указал на двухслойный ланчбокс из нержавеющей стали на кухне.

Глаза Ли Мяо мгновенно увлажнились слезами. Он прижал руки к сердцу, тронутый и восхищенный:

- Я знал это. Я знал, что был прав. Маленький босс определенно хранит меня в своем сердце.

Си Нансин pokrылся мурашками и безучастно сказал:

- Можешь добавить немного вина, когда вернешься принимать ванну, оно устранил рыбный запах.

Ли Мяо сердито фыркнул, но ради еды не стал с ним возиться.

За столом шла еще одна битва. Господин Хуэй Э охранял баклажаны с перцем, как злой дракон свои сокровища. Любой, кто осмелится воткнуть палочки в его баклажаны, обязательно будет осужден его мрачным взглядом.

Ли Исянь сразу же взяла тарелку с куриными крылышками с колдой и перевернула ее на большую чашку с рисом, после чего принялась плавно и элегантно перемешивать рис. Просто наблюдая за грацией ее движений, казалось, что она проводит чайную церемонию.

Господин Чжу Ю прошелся по столу, не встречая сопротивления. Пока остальные съели по палочке, золотистая цветная капуста давно закончилась, почти половина супа из зимней дыни и креветок с нотками сладости в свежем аромате отправилась в его желудок. К тому времени, как двое других пришли в себя и захотели попробовать его на вкус, господин Чжу Ю оставил лишь по глотку для каждого из них.

Господин Хуэй Э причмокнул губами:

- Я его еще не распробовал.

Ли Исянь опустила глаза, достала салфетку и вытерла губы:

- Хороший суп. Просто его немного мало.

Ее взгляд переместился на Си Нансина, но господин Чжу Ю прервал ее, чтобы сказать:

- Сегодня у него был шок, так что неудобно заставлять его работать.

- Это правда, - Ли Исянь с сожалением отвела взгляд, - Я пришла сюда сегодня не для этого.

Напившись и наевшись вдоволь, господин Хуэй Э медленно вошел в рабочий режим.

- Тогда я осмелюсь спросить Богиню Цинцю, почему она здесь?

Ли Исянь слегка прищурилась, и в узких бледно-янтарных глазах появились вертикальные зрачки. Она смотрела на Си Нансина.

- Естественно, это ради маленького босса. Ли Мяо прислал письмо, в котором сообщил, что видел смертного с большими заслугами, чья стряпня потрясла воображение. Я пришла навестить его, чтобы наладить хорошие отношения, - она не скрывала своего намерения, - У нашего лисьего клана Цинцю много любовных долгов.

Нас неспроста не трогали столько лет. Естественно, мы полагаемся на изысканную и разностороннюю удачу, особенно такого рода людей с большими добродетелями. Мы всегда с

ними дружим.

Это не ложь. У клана лис всегда была такая традиция. В прошлые годы в сельской местности еще водились демоны-лисы, которые прятались под каретами великих людей, чтобы избежать беды. Но лисы всегда возвращали долги. Когда они одалживали чью-то тень, они всегда старались отплатить. Некоторые помогали людям сдавать экзамены, другие приходили к ним в виде красавиц.

Ли Исянь посмотрела на глупую улыбку своего бездарного отпрыска и вздохнула:

- У Мяо-эра хороший талант, но, к сожалению, он дурак. Редко встретишь в жизни такого добродетельного человека. Я здесь только для того, чтобы найти будущее для молодого поколения. И... я не знаю, что планируют люди, стоящие за этим змеем Башэ, но мы готовы помочь всем, чем можем. Это не ложь.

Господин Чжу Ю задумался о славной традиции клана лис. Наконец, он поднял глаза и сказал:

- Вы можете помочь, но вам не нужно посылать красавиц.

- О, это действительно... - Ли Исянь прикрыла губы и тихонько засмеялась.

Она встала, подошла к двери на кухню и позвала низким голосом:

- Маленький босс.

Си Наньсин отжал тряпку и обернулся:

- А?

Ли Исянь слабо улыбнулась и вручила ему серебряный колокольчик.

- Я слышала, что некоторые из тех, кто недавно напал на подземный мир, хорошо владеют иллюзиями. Если у вас появятся какие-либо иллюзии, этот колокольчик зазвонит в качестве предупреждения.

- А, это... - Си Наньсин заколебался. Он чувствовал, что его еды должно быть недостаточно для обмена на такое волшебное сокровище.

- Возьми, - сказал господин Чжу Ю, - Ты можешь использовать его.

Прежде чем Си Наньсин успел поблагодарить ее, Ли Исянь направилась к двери, оставив только слова, которые долетели с ветром:

- Мой младший останется здесь и побеспокоит маленького босса. Если он может чем-то помочь, просто скажите.

Ли Мяо поспешно вышел из кухни со своим ланчбоксом:

- Эй, предок! Вы уже уходите?

Шаги Ли Исянь приостановились, и она улыбнулась:

- У тебя все еще есть совесть.

Она протянула руку и забрала у него ланчбокс.

Глаза Ли Мяо расширились, как будто его поразил гром среди ясного неба, но он не осмелился сопротивляться. Он мог только прошептать:

- Ланчбокс... ланчбокс принадлежит маленькому боссу...

Ли Исянь поджала губы и улыбнулась:

- Я пришлю его в другой день.

Она бросила взгляд на Ли Мяо, сделала один шаг от двери во двор и исчезла.

Ли Мяо поджал губы, но, в конце концов, не смог удержаться от горестного крика:

- Моя курица! Моя курица, которую маленький босс оставил для меня! Ууу!

Си Нансин похлопал его по плечу:

- Соболезную.

Ли Мяо захныкал и попытался забраться на Си Нансина, но господин Чжу Ю одним движением разделил их.

- Если ты навалишься на него, он упадет.

Ли Мяо поперхнулся и неубедительно сказал:

- Маленький босс не такой уж и нежный!

- Это действительно так, - Си Нансин искренне кивнул, - Мое здоровье становится хуже с каждым днем. Я держусь на волоске от гибели и полагаюсь на заслуги, чтобы продлить свою жизнь. Давай сегодня сделаем перерыв, а завтра я буду усердно работать и приготовлю тебе еще курицы.

Ли Мяо кивнул со слезами на глазах.

Господин Чжу Ю посмотрел на Си Нансина:

- Тебе пора отдохнуть.

Когда он это сказал, Си Нансин действительно почувствовал себя немного сонным и зевнул.

- Почти пришло время ложиться спать.

Как только он сказал это, первыми попрощались Ша Я и Ли Мяо.

Господин Чжу Ю посмотрел на господина Хуэй Э, который стоял неподвижно.

- Ты не уходишь?

В глазах господина Хуэй Э появилась улыбка:

- Естественно, мне все еще есть, что сказать.

Господин Чжу Ю был совсем не вежлив:

- Скажешь завтра, он устал.

- Эй... - господин Хуэй Э поспешно высунул голову из хватки господина Чжу Ю и крикнул, - Но это важно! Разве ты не беспокоишься о безопасности младшего брата, Чжу Ю? Я здесь, чтобы дать решение!

Только тогда господин Чжу Ю остановился:

- У тебя есть решение?

Господин Хуэй Э расправил свой плащ и улыбнулся:

- Естественно, да. Изначально, когда змей Башэ создавал проблемы, я расценил это как простое совпадение, но вот сегодняшний случай. Я боюсь, что они не остановятся, пока не добьются своего. Мы не можем быть здесь каждый день...

Господин Чжу Ю поднял веки:

- К сути.

- Все будет, не торопись, - господин Хуэй Э добродушно улыбнулся, продолжая говорить в своем собственном темпе, - Хотя клан лисиц оставил одного подростка в помощь, но он слишком поверхностный и даже не выглядит умным. Если его обманут, это будет плохо.

- Я только что все тщательно обдумал. Лучшая политика - улучшить способности маленького босса защищать себя. Ты помнишь меч, который он оставил рядом с тобой?

Выражение лица господина Чжу Ю изменилось, но он не ответил.

Господин Хуэй Э с доброй улыбкой сказал растерянному Си Нансину.

- Ты не помнишь, да? Но тогда ты был еще и талантливым монахом. С длинным мечом в руке ты смог уничтожить многих злых духов.

Си Нансин выглядел удивленным:

- Оказывается, у меня тоже была целая жизнь, полная величия. Я думал, что у меня никогда не было хорошего здоровья.

- Кхм, - господин Хуэй Э смущенно рассмеялся, - Величие величием, но твое здоровье все еще было не в порядке. По сути, этот меч подавлял демонов и злых духов, а потом тебя самого трижды рвало кровью.

Си Нансин:

- ... звучит довольно трудоемко.

Господин Чжу Ю опустил глаза:

- Забудь об этом. Нет необходимости искать этот меч. Я сам буду защищать его.

Господин Хуэй Э на мгновение замер:

- Как ты собираешься его защитить?

- Обсудим это с великим императором, отведем его в подземный мир, чтобы спрятать от беды, - господин Чжу Ю поднял глаза, - Если кто-то придет за ним, первым делом мы должны спасти его жизнь.

- Чжу Ю, - господин Хуэй Э помрачнел, - Речь идет о захвате человека в полушаге от ранга святого. Никто не знает, насколько сильным он будет. Даже ты не сможешь защитить его. Будь осторожен, чтобы не впутаться, иначе даже десять тысяч лет твоего Дао сойдут на нет.

Выражение лица господина Чжу Ю не изменилось:

- Это тоже карма.

Господин Хуэй Э подавился и в отчаянии не смог возразить.

Си Нансин улыбнулся и вмешался.

- У господина Хуэй Э тоже добрые намерения. Но меч, сделанный столько лет назад, - это антиквариат. Я не думаю, что его легко найти. Может быть, он все еще находится в музее или еще где-нибудь. И я сейчас не умею обращаться с мечом. Даже с божественным оружием я боюсь...

- Этот меч уже духовный. Он сам будет защищать своего хозяина, - господин Хуэй Э вздохнул, - Что касается места... Единственный человек в мире, который должен знать об этом, это господин Чжу Ю.

Господин Чжу Ю долго молчал и, наконец, заговорил:

- Тогда ты умер на моих глазах. А также оставьте меч около... моего тела.

Си Нансин не совсем понимал, почему господин Чжу Ю не хотел сам искать меч. Но, увидев его хмурое выражение лица, он внезапно почувствовал, что это ему кажется немного знакомым, как...

Как в тот раз, когда он сказал, что Си Нансин вырезал четыре слова на его теле.

Си Нансин поколебался и сказал:

- Ты же не боишься, что я увижу надпись на твоём теле?